

**Конвенция
о правах ребенка**

Distr.: General
18 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

**Замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка
в системе правосудия в отношении детей**

* Переиздано по техническим причинам 11 ноября 2019 года.

GE.19-15961 (R) 111119 121119

* 1 9 1 5 9 6 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящее замечание общего порядка заменяет замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В нем отражены изменения, произошедшие с 2007 года в результате введения в действие международных и региональных стандартов, правовой практики Комитета, новых знаний о развитии детей и подростков и свидетельств эффективной практики, в том числе в области восстановительного правосудия. В нем также отражены такие вызывающие обеспокоенность вопросы, как тенденции, связанные с минимальным возрастом уголовной ответственности и продолжающимся использованием лишения свободы. Замечание общего порядка охватывает конкретные вопросы, такие как вопросы, касающиеся детей, вербуемых и используемых негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые определены как террористические, и детей в обычных, коренных или других негосударственных системах правосудия.
2. Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию. Такие различия дают основания для признания меньшей виновности и для создания отдельной системы с дифференцированным, индивидуализированным подходом. Было доказано, что воздействие системы уголовного правосудия наносит детям вред, ограничивая их шансы стать ответственными взрослыми.
3. Комитет признает, что обеспечение общественной безопасности является законной целью системы правосудия, включая систему правосудия в отношении детей. Однако государства-участники должны выполнять эту задачу с учетом своих обязательств по соблюдению и осуществлению принципов правосудия в отношении детей, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. Как четко указывается в статье 40 Конвенции, каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, должен всегда иметь право на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что после внедрения систем, соответствующих этим принципам, распространенность преступлений, совершаемых детьми, как правило, снижается.
4. Комитет приветствует многочисленные усилия по созданию систем правосудия в отношении детей в соответствии с Конвенцией. Одобрения заслуживают государства, имеющие положения, которые в большей степени способствуют осуществлению прав детей, чем положения Конвенции и настоящего замечания общего порядка, и их внимание обращается на то, что в соответствии со статьей 41 Конвенции они не должны предпринимать никаких регрессивных мер. В докладах государств-участников указывается, что многие государства-участники по-прежнему нуждаются в значительных инвестициях для обеспечения полного соблюдения Конвенции, особенно в том, что касается предупреждения, раннего вмешательства, разработки и осуществления мер по изъятию из системы правосудия, междисциплинарного подхода, минимального возраста уголовной ответственности и сокращения числа случаев лишения свободы. Комитет обращает внимание государств на доклад независимого эксперта, возглавляющего проведение инициированного Комитетом глобального исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы (A/74/136), представленный в соответствии с резолюцией 69/157 Генеральной Ассамблеи.
5. За последнее десятилетие международными и региональными органами было принято несколько деклараций и руководящих принципов, способствующих расширению доступа к правосудию и правосудию с учетом интересов детей. Эти рамочные документы охватывают детей во всех аспектах систем правосудия, включая детей, являющихся жертвами и свидетелями преступлений, детей в рамках процессов социального обеспечения и детей, дела которых рассматриваются в административных трибуналах. Эти события, какими бы значимыми они ни были, выходят за рамки настоящего замечания общего порядка, в котором основное внимание уделяется детям, которые, как утверждается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.

II. Цели и сфера охвата

6. Целями и сферой охвата данного замечания общего порядка являются:
- a) обеспечить современное рассмотрение соответствующих статей и принципов Конвенции о правах ребенка и ориентировать государства на комплексное осуществление систем правосудия в отношении детей, которые поощряют и защищают права детей;
 - b) подтвердить важность предотвращения и раннего вмешательства, а также защиты прав детей на всех этапах функционирования системы;
 - c) поощрять ключевые стратегии по уменьшению особо вредных последствий контактов с системой уголовного правосудия, в частности, в свете более углубленных знаний о развитии детей, в том числе предусматривающие:
 - i) установление соответствующего минимального возраста уголовной ответственности и обеспечение надлежащего обращения с детьми младше и старше этого возраста;
 - ii) расширение масштабов изъятия детей из сферы официальной системы правосудия и распространения на них эффективных программ;
 - iii) расширение использования мер, не связанных с лишением свободы, для обеспечения того, чтобы задержание детей рассматривалось в качестве крайней меры;
 - iv) прекращение применения телесных наказаний, смертной казни и пожизненного заключения;
 - v) в тех немногих случаях, когда лишение свободы оправдано в качестве крайней меры, обеспечение того, чтобы оно применялось только в отношении детей старшего возраста, было строго ограничено во времени и подлежало регулярному пересмотру;
 - d) содействовать укреплению систем путем совершенствования организации, наращивания потенциала, сбора данных, проведения оценки и исследований;
 - e) разработать руководящие указания в отношении новых явлений в этой области, в частности в отношении вербовки и использования детей негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые определены как террористические, и детей, вступающих в контакт с системами правосудия обычного права, системами коренных народов и негосударственными системами.

III. Терминология

7. Комитет призывает использовать нестигматизирующие формулировки в отношении детей, которые, как утверждается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении.
8. Ниже перечислены важные термины, используемые в настоящем замечании общего порядка:
- Соответствующий взрослый: в ситуациях, когда родитель или законный опекун не в состоянии оказать помощь ребенку, государствам-участникам следует разрешить соответствующему взрослому человеку оказать помощь ребенку. Соответствующим взрослым может быть лицо, назначенное ребенком и/или компетентным органом.

- Система правосудия в отношении детей¹: законодательство, нормы и стандарты, процедуры, механизмы и положения, конкретно применяемые к детям, рассматриваемым в качестве правонарушителей, и учреждения и органы, созданные для решения связанных с ними вопросов.
- Лишение свободы: любая форма задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое этому лицу не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа².
- Изъятие из системы правосудия: меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства.
- Минимальный возраст уголовной ответственности: минимальный возраст, ниже которого, согласно закону, дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство.
- Досудебное содержание под стражей: содержание под стражей с момента ареста до стадии принятия решения или вынесения приговора, включая содержание под стражей в течение всего судебного процесса.
- Восстановительное правосудие: любой процесс, в котором потерпевший, правонарушитель и/или любое другое лицо или член общины, затронутые каким-либо преступлением, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при содействии справедливой и беспристрастной третьей стороны. Примеры восстановительного процесса включают в себя совместную деятельность по посредничеству, переговорам, примирению и назначению наказания³.

IV. Основные элементы всеобъемлющей политики в области правосудия в отношении детей

A. Предотвращение детских правонарушений, включая раннее вмешательство, ориентированное на детей, не достигших минимального возраста уголовной ответственности

9. Государствам-участникам следует принимать во внимание Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия и проводить сравнительные национальные и международные исследования коренных причин вовлечения детей в систему правосудия в отношении детей и проводить собственные исследования в целях разработки стратегии предупреждения. Исследования показали, что интенсивные программы работы в семье и общине, направленные на внесение позитивных изменений в аспекты различных социальных систем (дом, школа, община, отношения между сверстниками), которые способствуют возникновению серьезных поведенческих проблем у детей, снижают риск попадания детей в систему правосудия в отношении детей. Программы предупреждения и раннего вмешательства должны быть направлены на поддержку семей, в частности семей, находящихся в уязвимом положении или подвергающихся насилию. Следует оказывать поддержку детям, относящимся к группам риска, особенно детям, которые прекращают посещать школу, исключены из нее или иным образом не завершают свое

¹ В английском варианте настоящего замечания общего порядка вместо термина «juvenile justice» («правосудие в отношении несовершеннолетних») используется термин «child justice system» («система правосудия в отношении детей»).

² Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), статья 11 b).

³ Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, пункт 2.

образование. Рекомендуется использовать поддержку со стороны групп сверстников и активно привлекать к участию родителей. Государствам-участникам следует также разрабатывать услуги и программы на общинном уровне, которые отвечали бы особым потребностям, проблемам, озабоченностям и интересам детей и которые предусматривали бы надлежащую консультативную помощь и содействие в виде рекомендаций для их семей.

10. В статьях 18 и 27 Конвенции подтверждено важное значение ответственности родителей за воспитание своих детей, но в то же время Конвенция требует от государств-участников оказывать помощь родителям (или другим лицам, осуществляющим опеку над детьми), которая необходима для выполнения обязанностей по воспитанию детей. Инвестиции в воспитание и образование детей с раннего возраста коррелируют с более низким уровнем насилия и преступности в будущем. Этот процесс может начаться, когда ребенок еще совсем маленький, например с программ посещения на дому с целью повышения способности родителей воспитывать детей. Меры по оказанию помощи должны основываться на широкой информации о программах профилактики на уровне общин и семьи, таких как программы по улучшению взаимодействия между родителями и детьми, укреплению партнерских отношений со школами, развитию позитивного взаимодействия между сверстниками, а также проведению культурных мероприятий и досуга.

11. Раннее вмешательство в отношении детей, не достигших минимального возраста уголовной ответственности, требует принятия учитывающих интересы ребенка и междисциплинарных мер реагирования на первые признаки поведения, которые, если бы ребенок достиг минимального возраста уголовной ответственности, рассматривались бы как правонарушение. Необходимо разработать научно обоснованные программы вмешательства, отражающие не только многочисленные психосоциальные причины такого поведения, но и защитные факторы, которые могут повысить сопротивляемость. Вмешательству должна предшествовать всесторонняя и междисциплинарная оценка потребностей ребенка. Абсолютным приоритетом является оказание поддержки детям в их семьях и общинах. В исключительных случаях, требующих помещения вне родного дома, такой альтернативный уход предпочтительно осуществлять в семейном окружении, хотя в некоторых случаях для предоставления необходимого набора профессиональных услуг может быть целесообразным помещение в учреждение интернатного типа. Это должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени и должно подлежать судебному пересмотру.

12. Системный подход к предупреждению включает также закрытие путей попадания в систему правосудия в отношении детей путем декриминализации мелких правонарушений, таких как прогулы в школе, побег, попрошайничество или незаконное проникновение, которые часто являются следствием нищеты, бездомности или насилия в семье. Уголовному преследованию также иногда подвергаются дети, ставшие жертвами сексуальной эксплуатации, и подростки, вступающие в половые отношения друг с другом по обоюдному согласию. Эти акты, известные также как статусные правонарушения, не считаются преступлениями, если их совершают совершеннолетние лица. Комитет настоятельно призывает государства-участники исключить статусные правонарушения из своего законодательства.

В. Меры вмешательства в отношении детей старше минимального возраста уголовной ответственности⁴

13. В соответствии с пунктом 3 b) статьи 40 Конвенции государства-участники обязаны содействовать, в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства. На практике эти меры, как правило, подразделяются на две категории:

⁴ См. также раздел IV.E ниже.

- a) меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства (изъятие из системы правосудия);
- b) меры в контексте судебного разбирательства.

14. Комитет напоминает государствам-участникам, что при принятии мер в рамках обеих категорий вмешательства следует проявлять максимальную осторожность для обеспечения полного уважения и защиты прав человека и правовых гарантий ребенка.

Меры вмешательства без использования судебного разбирательства

15. Во многих странах мира приняты меры в отношении детей, которые не предусматривают судебного разбирательства, и такие меры обычно называют изъятием из системы правосудия. Изъятие из системы правосудия обычно подразумевает передачу дел из формальной системы уголовного правосудия для их рассмотрения в рамках программ или мероприятий. Помимо того, что такой подход позволяет избежать стигматизации и уголовного преследования, он приносит хорошие результаты для детей, согласуется с требованиями общественной безопасности и зарекомендовал себя как затратоэффективный.

16. Изъятие из системы правосудия в большинстве случаев должно быть предпочтительным способом обращения с детьми. Государствам-участникам следует постоянно расширять круг преступлений, допускающих такое изъятие, включая, в надлежащих случаях, серьезные преступления. Возможности для изъятия из системы правосудия необходимо предусмотреть на как можно более раннем этапе контакта с системой, на различных стадиях и на протяжении всего процесса. Такое изъятие должно быть неотъемлемой частью системы правосудия в отношении детей, и в соответствии с пунктом 3 b) статьи 40 Конвенции права человека детей и правовые гарантии должны в полной мере соблюдаться и защищаться во всех процедурах и программах изъятия.

17. Государства-участники вправе по своему усмотрению принимать решения о точном характере и содержании мер по изъятию из системы правосудия и принимать необходимые законодательные и другие меры для их осуществления. Комитет принимает к сведению информацию о разработке различных общинных программ, предусматривающих общественные работы, надзор и руководство со стороны назначенных должностных лиц, проведение семейных совещаний и другие варианты восстановительного правосудия, включая возмещение ущерба жертвам.

18. Комитет подчеркивает следующее:

a) изъятие из системы правосудия должно применяться только при наличии убедительных доказательств того, что ребенок совершил предполагаемое преступление, что он добровольно и свободно признал свою ответственность без запугивания или давления и что такое признание не будет использовано против него в ходе любого последующего судебного разбирательства;

b) свободное и добровольное согласие ребенка на изъятие из системы правосудия должно основываться на надлежащей и конкретной информации о характере, содержании и продолжительности такой меры и на понимании последствий отказа сотрудничать или выполнить эту меру;

c) в законе должны быть указаны случаи, в которых возможно изъятие из системы правосудия, а соответствующие решения полиции, прокуратуры и/или других органов должны подлежать регулированию и пересмотру. Все государственные должностные лица и субъекты, участвующие в процессе такого изъятия, должны проходить необходимую подготовку и получать необходимую поддержку;

d) ребенку должна быть предоставлена возможность обратиться за юридической или другой соответствующей помощью в связи с изъятием из системы правосудия, предлагаемым компетентными органами, а также возможность пересмотра этой меры;

e) изъятие из системы правосудия не должно включать лишение свободы;

f) завершение изъятия из системы правосудия должно приводить к полному и окончательному закрытию дела. Хотя конфиденциальные записи о таком изъятии могут храниться в административных, контрольных, следственных и исследовательских целях, их не следует рассматривать как информацию о судимости.

Меры вмешательства в контексте судебного разбирательства (вынесения решения)

19. Когда компетентный орган возбуждает рассмотрение дела в суде, применяются принципы справедливого и беспристрастного судебного разбирательства (см. раздел D ниже). Система правосудия в отношении детей должна предоставлять широкие возможности для применения социальных и воспитательных мер и строго ограничивать применение лишения свободы с момента ареста, на протяжении всего разбирательства и при вынесении приговора. Государствам-участникам следует создать службу пробации или аналогичное учреждение с хорошо подготовленным персоналом для обеспечения максимального и эффективного применения таких мер, как приказы об осуществлении контроля и надзора, пробация, надзор на уровне общины или центры ежедневного учета, а также возможность скорейшего освобождения из-под стражи.

C. Возраст и системы правосудия в отношении детей

Минимальный возраст уголовной ответственности

20. Дети, не достигшие минимального возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления, не могут быть привлечены к ответственности в рамках уголовного судопроизводства. В полном соответствии с Конвенцией детям, достигшим минимального возраста на момент совершения преступления, но не достигшим 18 лет, могут быть предъявлены официальные обвинения и в отношении них могут быть применены процедуры отправления правосудия в отношении детей. Комитет напоминает государствам-участникам, что соответствующим возрастом является возраст на момент совершения преступления.

21. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Конвенции государства-участники обязаны установить минимальный возраст уголовной ответственности, однако в данной статье этот возраст не указывается. После ратификации Конвенции более 50 государств-участников повысили этот минимальный возраст, и наиболее распространенным минимальным возрастом уголовной ответственности на международном уровне является возраст 14 лет. Тем не менее в докладах, представленных государствами-участниками, указывается, что в некоторых государствах сохраняется неприемлемо низкий минимальный возраст уголовной ответственности.

22. Согласно документально подтвержденным данным в области развития ребенка и неврологии, зрелость и способность к абстрактному мышлению продолжает развиваться у детей в возрасте 12–13 лет в связи с тем, что их лобная доля все еще развивается. Поэтому они вряд ли могут понимать последствия своих действий или суть уголовного судопроизводства. На них также влияет вступление в подростковый возраст. Как отмечает Комитет в своем замечании общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, подростковый возраст представляет собой уникальный определяющий этап в развитии человека, характеризующийся быстрым умственным развитием, и это влияет на принятие рискованных решений, определенные процессы принятия решений и способность контролировать импульсы. Государствам-участникам рекомендуется принять к сведению последние научные выводы и, соответственно, увеличить минимальный возраст по меньшей мере до 14 лет. Кроме того, данные исследований в области развития и неврологии указывают на то, что мозг подростков продолжает созревать даже после подросткового возраста, что сказывается на некоторых процессах принятия решений. В этой связи Комитет выражает признательность государствам-участникам, установившим более высокий минимальный возраст, например 15 или

16 лет, и настоятельно призывает государства-участники ни при каких обстоятельствах не снижать минимальный возраст уголовной ответственности в соответствии со статьей 41 Конвенции.

23. Комитет признает, что, хотя установление минимального возраста уголовной ответственности на достаточно высоком уровне имеет важное значение, эффективность подхода также зависит от того, как каждое государство обращается с детьми старше и младше этого возраста. Комитет будет продолжать тщательно изучать этот вопрос в ходе рассмотрения докладов государств-участников. Дети, не достигшие минимального возраста уголовной ответственности, должны получать помощь и услуги со стороны соответствующих органов в соответствии со своими потребностями и не должны рассматриваться как дети, совершившие уголовные преступления.

24. Если доказательства возраста отсутствуют, и невозможно определить, является ли ребенок младше или старше минимального возраста уголовной ответственности, сомнения должны толковаться в пользу ребенка, и он не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Системы с исключениями в отношении минимального возраста

25. Комитет обеспокоен практикой, допускающей использование более низкого минимального возраста уголовной ответственности в случаях, когда, например, ребенок обвиняется в совершении серьезного преступления. Такая практика обычно возникает в ответ на давление общественности и не основана на рациональном понимании развития детей. Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам отменить такие подходы и установить единый стандартный возрастной ценз, ниже которого дети не могут привлекаться к уголовной ответственности без каких-либо исключений.

Системы, имеющие два минимальных возраста

26. Несколько государств-участников применяют два минимальных возраста уголовной ответственности (например, 7 и 14 лет), при этом предполагается, что ребенок, достигший более низкого возраста, но не превысивший более высокого возраста, не несет уголовной ответственности, если не будет доказана его достаточная зрелость. Эта мера, первоначально разработанная в качестве системы защиты, не доказала этого на практике. Хотя идея индивидуализированной оценки уголовной ответственности находит определенную поддержку, Комитет отмечает, что это оставляет многое на усмотрение суда и приводит к дискриминационной практике.

27. Государствам настоятельно рекомендуется установить один соответствующий минимальный возраст и обеспечить, чтобы такая правовая реформа не приводила к регрессивным мерам в отношении минимального возраста уголовной ответственности.

Дети, не несущие уголовной ответственности по причинам, связанным с задержками в развитии, нарушениями нервно-психического развития или инвалидностью

28. Дети с задержками в развитии, нарушениями нервно-психического развития или инвалидностью (например, с расстройствами аутистического спектра, расстройствами алкогольного спектра плода или приобретенными травмами головного мозга) вообще не должны попадать в систему правосудия в отношении детей, даже если они достигли минимального возраста уголовной ответственности. Если такие дети не исключаются автоматически, то их следует оценивать в индивидуальном порядке.

Применение системы правосудия в отношении детей

29. Система правосудия в отношении детей должна применяться ко всем детям старше минимального возраста наступления уголовной ответственности, но не достигшим 18-летнего возраста на момент совершения преступления.

30. Комитет рекомендует тем государствам-участникам, которые ограничивают применимость их системы правосудия в отношении детей возрастом до 16 лет (или младше) или в порядке исключения допускают, чтобы с некоторыми детьми обращались как со взрослыми правонарушителями (например, из-за категории правонарушения), изменить свое законодательство с целью обеспечить недискриминационное и полное применение их системы правосудия в отношении детей ко всем лицам в возрасте до 18 лет на момент совершения преступления (см. также замечание общего порядка № 20, пункт 88).

31. Системы правосудия в отношении детей должны также распространять защиту на детей, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста, но которым исполнилось 18 лет в ходе судебного разбирательства или процесса вынесения приговора.

32. Комитет выражает признательность государствам-участникам, которые позволяют применять систему правосудия в отношении детей к лицам в возрасте 18 лет и старше, как в качестве общего правила, так и в порядке исключения. Такой подход согласуется с данными исследований в области развития и неврологии, свидетельствующими о том, что развитие мозга еще продолжается в первые годы после наступления двадцатилетия.

Свидетельства о рождении и определение возраста

33. Ребенку, не имеющему свидетельства о рождении, государство должно незамедлительно и бесплатно предоставить такое свидетельство, когда это необходимо для подтверждения возраста. Если нет доказательств возраста по свидетельству о рождении, орган власти должен принимать все документы, которые могут подтвердить возраст, такие как уведомление о рождении, выписки из реестров рождений, документы о крещении или аналогичные документы или отчеты о школьном образовании. Документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное. Власти должны разрешать проводить опрос родителей или брать у них показания относительно возраста, а также разрешать получение подтверждений от учителей, религиозных или общинных лидеров, которые знают возраст ребенка.

34. Только в том случае, если эти меры окажутся безуспешными, может быть проведена оценка физического и психологического развития ребенка специалистами-педиатрами или другими специалистами, обладающими навыками оценки различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми и родителями или лицами, осуществляющими уход, на языке, который понимает ребенок. Государствам следует воздерживаться от использования только медицинских методов, основанных, в частности, на обследовании состояния костей и зубов, которое зачастую является неточным из-за большой погрешности и может нанести травму. Следует применять наименее инвазивный метод оценки. В случае отсутствия убедительных доказательств, сомнения должны быть истолкованы в пользу ребенка или подростка.

Продолжение применения мер правосудия в отношении детей

35. Комитет рекомендует разрешить детям, которым исполнилось 18 лет до завершения программы изъятия из системы правосудия или применения мер, не связанных или связанных с содержанием под стражей, завершить эту программу, меру или приговор, и не направлять их в центры для взрослых.

Преступления, совершенные до и после 18 лет, и преступления, совершенные с участием взрослых

36. В тех случаях, когда молодой человек совершает несколько преступлений, некоторые из которых совершаются до, а некоторые – после достижения 18-летнего возраста, государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о принятии процессуальных норм, позволяющих применять систему правосудия в отношении детей в отношении всех преступлений, когда для этого имеются разумные основания.

37. В случаях, когда ребенок совершает преступление вместе с одним или несколькими взрослыми, к ребенку применяются правила системы правосудия в отношении детей, независимо от того, рассматриваются ли их дела совместно или по отдельности.

D. Гарантии справедливого судебного разбирательства

38. В пункте 2 статьи 40 Конвенции содержится важный перечень прав и гарантий, направленных на обеспечение справедливого обращения и судебного разбирательства в отношении каждого ребенка (см. также статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Следует отметить, что это минимальные стандарты. Государства-участники могут и должны пытаться установить и соблюдать более высокие стандарты.

39. Комитет подчеркивает, что решающее значение для соблюдения этих гарантий имеет непрерывная и систематическая подготовка специалистов системы правосудия в отношении детей. Такие специалисты должны быть способны работать в междисциплинарных группах и быть хорошо информированными о физическом, психологическом, умственном и социальном развитии детей и подростков, а также об особых потребностях наиболее обездоленных детей.

40. Необходимы гарантии против дискриминации с самого раннего контакта с системой уголовного правосудия и на протяжении всего судебного процесса, а дискриминация в отношении любой группы детей требует активного возмещения ущерба. В частности, следует уделять внимание девочкам и детям, подвергающимся дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Следует обеспечивать разумное приспособление детям-инвалидам, которое может включать физический доступ в здание суда и другие здания, поддержку детям с психосоциальными отклонениями, помощь в общении и чтении документов, а также процедурные корректировки для дачи показаний.

41. Государствам-участникам следует принять законодательство и обеспечить практические меры, гарантирующие права детей с момента их контакта с системой, в том числе на этапе задержания, вынесения предупреждения или ареста, содержания под стражей в полиции или других правоохранительных органах, доставки в полицейские участки, места содержания под стражей и суды и из них, а также допроса, обыска и взятия образцов доказательств. Следует вести учет местонахождения и состояния ребенка на всех этапах и во всех процессах.

Неретроактивность правосудия в отношении детей (статья 40, пункт 2 а))

42. Ни один ребенок не может быть осужден за совершение какого-либо деяния, которое, согласно действовавшему на момент его совершения национальному или международному законодательству, не являлось уголовным преступлением. Государствам-участникам, которые расширяют сферу охвата своих положений уголовного законодательства в целях предупреждения терроризма и борьбы с ним, следует обеспечить, чтобы эти изменения не приводили к ретроактивному или непреднамеренному наказанию детей. Ни один ребенок не должен получать более суровое наказание, чем то, которое применялось на момент совершения преступления, но если после совершения этого деяния в законодательство было внесено изменение, предусматривающее более легкое наказание, ребенок должен пользоваться этим изменением.

Презумпция невиновности (статья 40, пункт 2 b) i))

43. Презумпция невиновности предполагает, чтобы бремя доказывания лежит на обвинении, независимо от характера преступления. Сомнение толкуется в пользу ребенка, и он считается виновным только в том случае, если обвинения доказаны вне всяких разумных сомнений. Подозрительное поведение ребенка не должно приводить к предположениям о виновности, поскольку оно может быть вызвано непониманием процесса, незрелостью, страхом или другими причинами.

Право быть заслушанным (статья 12)

44. В пунктах 57–64 замечания общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным Комитет разъяснил основное право ребенка быть заслушанным в контексте правосудия в отношении детей.

45. Дети имеют право быть заслушанными непосредственно, а не только через своего представителя, на всех этапах процесса, начиная с момента контакта. Ребенок имеет право хранить молчание, и не должны делаться никакие негативные выводы, если дети решают не делать заявлений.

Эффективное участие в разбирательстве (статья 40, пункт 2 b iv))

46. Ребенок, достигший минимального возраста уголовной ответственности, должен считаться компетентным участвовать в процессе отправления правосудия в отношении детей. Для эффективного участия ребенку необходима помощь со стороны всех специалистов-практиков, позволяющая понимать суть обвинений и возможные последствия и варианты, с тем чтобы давать указания своему законному представителю, заявлять отвод свидетелям, излагать события и принимать надлежащие решения в отношении доказательств, свидетельских показаний и меры (мер) наказания, которые будут назначены. Разбирательство должно вестись на языке, который ребенок полностью понимает, или же должен бесплатно предоставляться переводчик. Судебное разбирательство должно проводиться в атмосфере понимания, позволяющей детям в полной мере принимать в нем участие. Изменения в системе правосудия, учитывающей интересы детей, стимулируют выработку понятных детям формулировок на всех этапах, удобную для детей планировку помещений для допросов и судебных заседаний, оказание поддержки со стороны соответствующих взрослых, отказ от пугающей форменной одежды и адаптацию процедур, в том числе обеспечение разумного приспособления для детей-инвалидов.

Незамедлительное и непосредственное информирование об обвинении/ обвинении (статья 40, пункт 2 b ii))

47. Каждый ребенок имеет право незамедлительно и непосредственно (или, в соответствующих случаях, через своих родителей или опекунов) быть информированным о предъявляемых ему обвинениях. Незамедлительно означает как можно скорее после первого контакта ребенка с системой правосудия. Уведомлением родителей не следует пренебрегать по соображениям удобства или наличия ресурсов. Дети, которые были выведены из системы правосудия на этапе предъявления обвинения, должны понимать свои правовые возможности, при этом должны в полной мере соблюдаться правовые гарантии.

48. Властям следует обеспечить, чтобы ребенок понимал обвинения, имеющиеся варианты и процедуру. Недостаточно предоставить ребенку официальный документ: необходимо устное разъяснение. Хотя родители или соответствующие взрослые должны помогать детям в понимании любого документа, властям не следует оставлять объяснение обвинений на усмотрение таких лиц.

Правовая и другая соответствующая помощь (статья 40, пункт 2 b ii))

49. Государствам следует обеспечить, чтобы ребенку гарантировалась правовая или другая соответствующая помощь с самого начала разбирательства, при подготовке и представлении защиты и до завершения всех апелляций и/или пересмотров. Комитет просит государства-участники снять любые оговорки, сделанные в отношении пункта 2) b) ii) статьи 40.

50. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что многим детям предъявляются уголовные обвинения в судебных, административных или других государственных органах и что их лишают свободы без возможности пользоваться услугами адвоката. Комитет отмечает, что в пункте 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах право на юридическое представительство является минимальной гарантией в системе уголовного правосудия для всех лиц, и это в равной степени должно применяться к детям. Хотя эта статья разрешает лицу защищать себя

лично, в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, ему должна быть предоставлена юридическая помощь.

51. В свете вышеизложенного Комитет обеспокоен тем, что детям предоставляется меньшая защита, чем это гарантируется международным правом для взрослых. Комитет рекомендует государствам обеспечить эффективное бесплатное юридическое представительство для всех детей, которым предъявлены уголовные обвинения в судебных, административных или других государственных органах. Системы правосудия в отношении детей не должны позволять детям отказываться от юридического представительства, если только решение об отказе не принимается добровольно и под беспристрастным судебным надзором.

52. Если дела детей передаются на рассмотрение в рамках программ или системы, которые не приводят к осуждению, привлечению к уголовной ответственности или лишению свободы, приемлемой формой помощи может быть «иная надлежащая помощь» хорошо подготовленных сотрудников, хотя государства, которые могут обеспечить юридическое представительство детей в ходе всех процессов, должны делать это в соответствии со статьей 41. В тех случаях, когда допускается иная надлежащая помощь, лицо, оказывающее помощь, должно обладать достаточными знаниями правовых аспектов процесса отправления правосудия в отношении детей и получать соответствующую подготовку.

53. Как того требует пункт 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, для подготовки защиты должно быть достаточно времени и возможностей. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка должна быть гарантирована конфиденциальность контактов между ребенком и его законным представителем или другим помощником (пункт 2) b) vii) статьи 40), и должно соблюдаться право ребенка на защиту от вмешательства в его частную жизнь и переписку (статья 16).

Безотлагательное принятие решений при участии родителей или опекунов (статья 40, пункт 2 b) iii))

54. Комитет вновь заявляет, что период времени между совершением преступления и завершением разбирательства должен быть как можно более коротким. Чем продолжительнее этот период, тем больше вероятность того, что мера реагирования утратит желаемый результат.

55. Комитет рекомендует государствам-участникам установить и соблюдать временные рамки для периода между совершением преступления и завершением полицейского расследования, вынесением решения прокурором (или другим компетентным органом) о предъявлении обвинений и вынесением окончательного решения судом или другим судебным органом. Эти временные рамки должны быть намного более узкими, чем те, которые установлены для взрослых, но при этом они должны обеспечивать полное соблюдение правовых гарантий. Аналогичные ограничения сроков должны применяться и к мерам по изъятию из системы правосудия.

56. Родители или законные опекуны должны присутствовать на протяжении всего разбирательства. Тем не менее судья или компетентный орган может принять решение об ограничении, регламентировании или исключении их присутствия в ходе разбирательства по просьбе ребенка или его законного или иного соответствующего помощника либо по причине того, что это не отвечает наилучшим интересам ребенка.

57. Комитет рекомендует государствам-участникам конкретно предусмотреть в законодательстве максимально возможное участие в судебном разбирательстве родителей или законных опекунов, поскольку они могут оказать общую психологическую и эмоциональную помощь ребенку и способствовать достижению эффективных результатов. Комитет также признает, что многие дети неофициально живут с родственниками, которые не являются ни родителями, ни законными опекунами, и что законы должны быть адаптированы, с тем чтобы позволить настоящим попечителям оказывать помощь детям в ходе судебного разбирательства, если родители отсутствуют.

Свобода от принуждения к даче показаний против самого себя (статья 40, пункт 2) b) iv))

58. Государства-участники должны обеспечить, чтобы ребенок не принуждался к даче показаний против себя или признанию вины. Применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения для получения заявления или признания представляет собой грубое нарушение прав ребенка (статья 37 а) Конвенции о правах ребенка). Любое такое заявление или признание не может использоваться в качестве доказательства (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15).

59. Принуждение ребенка к признанию вины или даче показаний против себя недопустимо. Термин «принуждение» следует толковать широко и не ограничивать применением физической силы. Риск получения ложных признательных показаний возрастает в связи с возрастом и развитием ребенка, недостаточным пониманием и опасением неизвестных последствий, включая предполагаемую возможность тюремного заключения, а также в связи с продолжительностью и обстоятельствами допроса.

60. Ребенок должен иметь доступ к юридической или иной соответствующей помощи и должен получать поддержку со стороны родителя, законного опекуна или другого соответствующего взрослого во время допроса. Суд или другой судебный орган при рассмотрении вопроса о добровольности и достоверности сделанного ребенком заявления или признания должен принимать во внимание все факторы, включая возраст и зрелость ребенка, продолжительность допроса или содержания под стражей и наличие юридической или иной независимой помощи, а также родителя (родителей), опекуна или соответствующего взрослого. Сотрудники полиции и других следственных органов должны иметь надлежащую подготовку, с тем чтобы избежать использования приемов и методов допроса, которые приводят к получению принудительных или не заслуживающих доверия признаний и показаний, и по мере возможности следует использовать аудиовизуальные средства.

Присутствие и допрос свидетелей (статья 40 пункт 2 b) iv))

61. Дети имеют право допрашивать свидетелей, дающих показания против них, и привлекать свидетелей в поддержку своей защиты, а процедура отправления правосудия в отношении детей должна способствовать участию ребенка на равных условиях при наличии правовой помощи.

Право на пересмотр или обжалование (статья 40, пункт 2) b) v))

62. Ребенок имеет право на то, чтобы любое установление его вины или принятые меры были пересмотрены вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом или судом. Это право на пересмотр не ограничивается лишь самыми серьезными преступлениями. Государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о введении автоматических мер по пересмотру, особенно в тех случаях, когда речь идет о судимости или лишении свободы. Кроме того, доступ к правосудию требует более широкого толкования, допускающего пересмотр или обжалование любого неправильного действия процедурного или материально-правового характера и обеспечивающего наличие эффективных средств правовой защиты⁵.

63. Комитет рекомендует государствам-участникам снять любые оговорки, сделанные в отношении пункта 2) b) v) статьи 40.

Бесплатная помощь переводчика (статья 40, пункт 2) b) vi))

64. Ребенок, который не понимает языка, используемого в системе правосудия в отношении детей, или не говорит на этом языке, имеет право на бесплатную помощь

⁵ Резолюция 25/6 Совета по правам человека.

переводчика на всех этапах процесса. Такие переводчики должны иметь подготовку для работы с детьми.

65. Государствам-участникам следует обеспечивать детям, сталкивающимся с коммуникационными барьерами, надлежащую и эффективную помощь со стороны хорошо подготовленных специалистов.

Полное уважение частной жизни (статья 16 и статья 40, пункт 2 b) vii))

66. Право ребенка на полное уважение его частной жизни на всех стадиях разбирательства, предусмотренное в пункте 2) b) vii) статьи 40, следует толковать в совокупности со статьями 16 и 40 (1).

67. Государствам-участникам следует соблюдать правило, согласно которому слушания в рамках отправления правосудия в отношении детей должны проводиться за закрытыми дверями. Исключения из этого должны быть строго ограничены и четко оговорены в законе. Если вердикт и/или приговор выносятся публично в ходе судебного заседания, то личность ребенка не должна раскрываться. Кроме того, право на неприкосновенность частной жизни также означает, что судебные досье и материалы дел детей должны носить строго конфиденциальный характер и не передаваться третьим лицам, за исключением лиц, непосредственно участвующих в расследовании и рассмотрении дела, а также в вынесении решения по нему.

68. Сообщения о судебной практике в отношении детей должны быть анонимными, и такие сообщения должны размещаться в Интернете в соответствии с этим правилом.

69. Комитет рекомендует государствам воздерживаться от включения сведений о любом ребенке или лице, которое было ребенком на момент совершения преступления, в любой государственный реестр правонарушителей. Следует избегать включения таких сведений в другие реестры, которые не являются общедоступными, но препятствуют доступу к возможностям реинтеграции.

70. По мнению Комитета, должна существовать пожизненная защита от публикации информации о преступлениях, совершенных детьми. Основанием для отказа от публикации и продолжения его действия после того, как ребенку исполнится 18 лет, является то, что публикация вызывает постоянную стигматизацию, которая может негативно сказаться на доступе к образованию, работе, жилью или на безопасности. Это препятствует реинтеграции ребенка и выполнению им конструктивной роли в обществе. В этой связи государствам-участникам следует обеспечить, чтобы общим правилом была пожизненная защита частной жизни, относящаяся ко всем видам средств массовой информации, включая социальные сети.

71. Кроме того, Комитет рекомендует государствам-участникам ввести правила, позволяющие по достижении ребенком 18-летнего возраста автоматически или, в исключительных случаях, после проведения независимого изучения удалять информацию о его судимости.

Е. Меры⁶

Изъятие из системы правосудия в течение всего разбирательства

72. Решение о передаче ребенка в систему правосудия не означает, что ребенок должен пройти через официальный судебный процесс. В соответствии с замечаниями, изложенными выше в разделе IV.B, Комитет подчеркивает, что компетентным органам (в большинстве государств – прокурорам) следует постоянно изучать возможность избежания судебного разбирательства или вынесения приговора посредством изъятия из системы правосудия и применения других мер. Иными словами, варианты изъятия из системы правосудия должны предлагаться на самой ранней стадии, еще до начала судебного разбирательства, и должны быть доступны в течение всего процесса. В процессе предложения такого изъятия из системы должны

⁶ См. также раздел IV.B выше.

в полной мере соблюдаться права человека ребенка и правовые гарантии, с учетом того, что характер и продолжительность изъятия могут быть сопряжены с трудностями и что в этой связи необходима правовая и другая соответствующая помощь. Изъятие из системы правосудия должно быть представлено ребенку как способ приостановить формальный судебный процесс, который будет прекращен, если программа изъятия будет выполнена удовлетворительным образом.

Решения суда по делам детей

73. После проведения разбирательства в полном соответствии со статьей 40 Конвенции (см. раздел IV.D выше) принимается решение о мерах. Законы должны содержать широкий спектр мер, не связанных с лишением свободы, и четко определять приоритетность применения таких мер для обеспечения того, чтобы лишение свободы использовалось только в качестве крайнего шага и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

74. Имеется богатый опыт применения и осуществления мер, не связанных с лишением свободы, включая меры восстановительного правосудия. Государствам-участникам следует пользоваться этим опытом, а также развивать и внедрять такие меры, адаптируя их к своей собственной культуре и традициям. Необходимо прямо запретить меры, равнозначные принудительному труду или пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказывать за их применение.

75. Комитет вновь отмечает, что телесные наказания являются нарушением статьи 37 а) Конвенции, которая запрещает все формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (см. также замечание общего порядка № 8 (2006) Комитета о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания).

76. Комитет подчеркивает, что реакция на правонарушение всегда должна быть соразмерна не только обстоятельствам и тяжести правонарушения, но и личным обстоятельствам (возраст, меньшая виновность, обстоятельства и потребности, включая, при необходимости, потребности ребенка, связанные с психическим здоровьем), а также различным и особенно долгосрочным потребностям общества. Чисто карательный подход не соответствует принципам правосудия в отношении детей, изложенным в пункте 1 статьи 40 Конвенции. В случае совершения детьми серьезных преступлений могут быть рассмотрены меры, соразмерные обстоятельствам совершившего преступление лица и степени тяжести преступления, в том числе с учетом необходимости обеспечения общественной безопасности и применения наказаний. Первостепенное внимание следует уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, а также необходимости содействовать его реинтеграции в общество.

77. Признавая вред, который причиняет детям и подросткам лишение свободы, и его негативные последствия для перспектив их успешной реинтеграции, Комитет рекомендует государствам-участникам установить максимальное наказание для детей, обвиняемых в совершении преступлений, которое отражает принцип «как можно более короткого соответствующего периода времени» (статья 37 b) Конвенции о правах ребенка).

78. Обязательные минимальные меры наказания несовместимы с принципом соразмерности в системе правосудия в отношении детей и с требованием о том, чтобы содержание по стражей являлось крайней мерой и применялось в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Вынесение судами приговоров детям следует начинать «с нуля»; даже дискреционные режимы минимального наказания препятствуют надлежащему применению международных стандартов.

Запрещение смертной казни

79. В пункте а) статьи 37 Конвенции отражен запрет на вынесение смертного приговора за преступление, совершенное лицом моложе 18 лет, в соответствии с нормами международного обычного права. Некоторые государства-участники

полагают, что эта норма лишь запрещает казнить лиц, не достигших 18 лет на момент казни. Другие государства отсрочивают приведение смертного приговора в исполнение до достижения 18 лет. Комитет вновь заявляет, что четким и решающим критерием является возраст на момент совершения преступления. Если нет достоверных и убедительных доказательств того, что на момент совершения преступления данное лицо было моложе 18 лет, то сомнение должно толковаться в его пользу и смертный приговор не может быть вынесен.

80. Комитет призывает те немногие государства-участники, которые еще не отменили смертную казнь за все преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, сделать это безотлагательно и без каких-либо исключений. Любая смертная казнь, назначенная лицу, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, должна быть заменена мерой наказания, полностью соответствующей Конвенции.

Неприменение пожизненного тюремного заключения, не допускающего условного освобождения

81. Ни один ребенок, не достигший 18 лет на момент совершения преступления, не должен быть приговорен к пожизненному заключению без возможности безусловного или условного освобождения. Срок до рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении должен быть значительно короче, чем у взрослых, и должен быть реалистичным, а возможность условно-досрочного освобождения должна регулярно пересматриваться. Комитет напоминает государствам-участникам, которые приговаривают детей к пожизненному тюремному заключению с возможностью освобождения или условно-досрочного освобождения, что при применении этой санкции они должны стремиться к достижению целей пункта 1 статьи 40 Конвенции. Это означает, в частности, что ребенку, приговоренному к пожизненному заключению, должны быть обеспечены обучение, обращение и уход, нацеленные на его освобождение, реинтеграцию и выполнение полезной роли в обществе. Это требует также регулярной оценки развития ребенка и достигнутого им прогресса в целях вынесения решения о возможности его освобождения. Пожизненное заключение очень затрудняет, если не делает невозможным, достижение целей реинтеграции. Комитет отмечает доклад за 2015 год, в котором Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания приходит к выводу, что пожизненное лишение свободы и длительные сроки лишения свободы, например назначение последовательных мер наказания, абсолютно несоразмерны и поэтому являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство в случае их назначения ребенку (A/HRC/28/68, пункт 74). Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам отменить все формы пожизненного заключения, включая бессрочные приговоры, за все преступления, совершенные лицами, которые на момент совершения преступления не достигли 18 лет.

Г. Лишение свободы, включая досудебное содержание под стражей и тюремное заключение после суда

82. Статья 37 Конвенции содержит важные принципы, касающиеся лишения свободы, процессуальных прав каждого ребенка, лишенного свободы, и положения в отношении обращения с детьми, лишенными свободы, и условий их содержания. Комитет обращает внимание государств-участников на доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья за 2018 год, в котором Специальный докладчик отметил, что масштабы и острота страданий детей в местах содержания под стражей и лишения свободы требуют глобальных целенаправленных усилий по запрещению детских тюрем и крупных учреждений по обеспечению ухода наряду с увеличением объема средств, выделяемых на оказание услуг в общинах (A/HRC/38/36, пункт 53).

83. Государствам-участникам следует незамедлительно приступить к максимальному сокращению числа случаев избрания в качестве меры содержания под стражей.

84. Ничто в настоящем замечании общего порядка не должно толковаться как поощрение или поддержка применения лишения свободы, а скорее как обеспечение правильных процедур и условий в ограниченном числе случаев, когда лишение свободы считается необходимым.

Руководящие принципы

85. Руководящие принципы применения лишения свободы состоят в следующем: а) арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны осуществляться только в соответствии с законом и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени; и б) ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест часто является отправной точкой предварительного заключения, и государствам следует обеспечить, чтобы закон возлагал на сотрудников правоохранительных органов четкие обязательства по применению статьи 37 в контексте ареста. Государствам следует также обеспечить, чтобы дети не содержались в транспортных средствах или полицейских участках, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, и чтобы они не содержались вместе со взрослыми, за исключением случаев, когда это отвечает их наилучшим интересам. Приоритетное внимание следует уделять механизмам быстрой передачи в руки родителей или соответствующих взрослых.

86. Комитет с озабоченностью отмечает, что во многих странах дети находятся под стражей в ожидании суда в течение нескольких месяцев или даже лет, что представляет собой грубое нарушение статьи 37 b) Конвенции. Досудебное содержание под стражей не должно применяться, за исключением наиболее серьезных случаев, и даже в этих случаях – только после детального изучения вопроса о помещении в общину. Изъятие из системы правосудия на досудебной стадии сокращает число случаев использования содержания под стражей, однако даже в тех случаях, когда дело ребенка должно рассматриваться в системе правосудия в отношении детей, меры, не связанные с содержанием под стражей, должны быть тщательно спланированы с целью ограничения использования досудебного содержания под стражей.

87. В законе должны быть четко определены критерии использования досудебного содержания под стражей, в первую очередь для обеспечения явки в суд, а также в случае, если ребенок представляет непосредственную опасность для окружающих. Если ребенок считается опасным (для себя или других), то должны применяться меры защиты ребенка. Содержание под стражей до суда должно регулярно пересматриваться и его продолжительность должна быть ограничена законом. Все субъекты системы правосудия в отношении детей должны уделять первоочередное внимание делам детей, находящихся в предварительном заключении.

88. Применяя принцип назначения лишения свободы на как можно более короткий соответствующий период времени, государства-участники должны регулярно предоставлять возможность для досрочного освобождения из-под стражи, включая содержание под стражей в полиции, и передачи в руки родителей или других соответствующих взрослых. Необходимо обеспечить свободу усмотрения в вопросе об освобождении на определенных условиях или без них, таких требования являются к уполномоченному лицу или в конкретное место. Внесение денежного залога не должно быть обязательным требованием, поскольку большинство детей не могут внести залог и поскольку это является дискриминацией в отношении бедных и маргинализированных семей. Кроме того, если принимается решение об освобождении под залог, это означает, что суд в принципе признает, что ребенок должен быть освобожден, и могут быть использованы другие механизмы для обеспечения явки.

Процедурные права (статья 37, пункт d))

89. Каждый лишенный свободы ребенок имеет право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы в суде или другом компетентном, независимом и беспристрастном органе и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия. Комитет рекомендует, чтобы ни один ребенок не мог быть лишен свободы, за исключением случаев, когда существует реальная угроза общественной безопасности или здоровью населения, и призывает государства-участники установить возрастной предел, ниже которого дети не могут быть юридически лишены свободы, например в возрасте 16 лет.

90. Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности этого лишения свободы или его продолжения. Комитет также рекомендует государствам-участникам обеспечить регулярный пересмотр досудебного содержания под стражей с целью его прекращения. В случаях, когда условно-досрочное освобождение ребенка во время или до его первой явки (в течение 24 часов) невозможно, ребенку должны быть предъявлены официальные обвинения в совершении предполагаемых преступлений и он должен быть доставлен в суд или другой компетентный, независимый и беспристрастный орган или судебный орган для рассмотрения дела как можно скорее, но не позднее чем через 30 дней после вступления в силу решения о предварительном заключении. Памятуя о практике многократного и/или длительного перерыва в судебных слушаниях, Комитет настоятельно призывает государства-участники установить максимальное число и продолжительность отсрочек и ввести правовые или административные положения, обеспечивающие принятие судом или другим компетентным органом окончательного решения по обвинениям не позднее чем через шесть месяцев после первоначальной даты задержания, в противном случае ребенок должен быть освобожден.

91. Право обжалования законности лишения свободы включает в себя не только право обжалования судебных решений, но и право на доступ к суду для пересмотра административного решения (принятого, например, полицией, прокурором и другими компетентными органами). Государствам-участникам следует установить короткие сроки для завершения рассмотрения апелляций и обжалования в целях обеспечения оперативного принятия решений, как того требует Конвенция.

Обращение и условия содержания (статья 37, пункт с))

92. Каждый лишенный свободы ребенок должен содержаться отдельно от взрослых, в том числе в полицейских участках. Ребенок, лишенный свободы, не должен помещаться в центр или тюрьму для взрослых, поскольку имеются многочисленные доказательства того, что это ставит под угрозу его здоровье и элементарную безопасность, а также его будущую способность оставаться за рамками преступного мира и реинтегрироваться в общество. Допустимое исключение из принципа отделения детей от взрослых, предусмотренное в пункте с) статьи 37 Конвенции («если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует»), должно толковаться в узком смысле, и удобство для государств-участников не должно перевешивать наилучшие интересы. Государствам-участникам следует создать отдельные учреждения для детей, лишенных свободы, укомплектованные надлежащим образом подготовленным персоналом и действующие в соответствии с политикой и практикой, учитывающими интересы детей.

93. Вышеуказанное правило не означает, что ребенок, помещенный в учреждение для детей, должен быть переведен в учреждение для взрослых как только ему исполняется 18 лет. Должна быть возможность для его дальнейшего пребывания в учреждении для детей, если это соответствует наилучшему обеспечению его интересов и не противоречит наилучшему обеспечению интересов детей, находящихся в данном учреждении.

94. Каждый лишенный свободы ребенок имеет право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий. Для облегчения возможности посещения ребенка

следует помещать в учреждение, находящееся как можно ближе к месту проживания его семьи. Особые обстоятельства, которые могут ограничить эту связь, следует четко оговорить в законе, и их нельзя оставлять на усмотрение властей.

95. Комитет подчеркивает, что во всех случаях лишения свободы необходимо соблюдать, в частности, следующие принципы и правила:

a) содержание под стражей без связи с внешним миром не допускается для лиц, не достигших 18 лет;

b) детям должны быть обеспечены физические условия и размещение, способствующие целям реинтеграции посредством помещения в интернатные учреждения. Должное внимание следует уделять их потребностям в неприкосновенности частной жизни, сенсорных стимулах и возможностях для общения со своими сверстниками и участия в спорте, физических упражнениях, занятиях искусством и проведении досуга;

c) каждый ребенок имеет право на образование, отвечающее его потребностям и способностям, в том числе в отношении сдачи экзаменов, и предназначенное для его подготовки к возвращению в общество; кроме того, каждый ребенок должен, в соответствующих случаях, проходить профессиональную подготовку по специальностям, которые могут пригодиться для его будущего трудоустройства;

d) каждый ребенок имеет право быть осмотренным врачом или практикующим специалистом сразу же после поступления в учреждение для содержания под стражей или исправительное учреждение и должен получать надлежащую медицинскую помощь для поддержания физического и психического здоровья на всем протяжении своего пребывания в учреждении, которая должна предоставляться, если это возможно, учреждениями и службами здравоохранения, имеющимися в общине;

e) персонал учреждения должен поощрять и облегчать частые контакты ребенка с внешним миром, включая общение с семьей, друзьями и другими лицами, в том числе с представителями имеющих надежную репутацию организаций, и возможность для посещения дома и встречи с семьей. Не должно быть никаких ограничений возможности ребенка общаться конфиденциально и в любое время со своим адвокатом или другим помощником;

f) применение спецсредств или силы может осуществляться лишь в тех случаях, когда ребенок создает непосредственную угрозу причинения ущерба самому себе или другим лицам и только когда исчерпаны все другие возможности контроля. Спецсредства не должны применяться для обеспечения соблюдения требований, и их использование не должно предполагать преднамеренное причинение боли. Они ни в коем случае не должны использоваться в качестве средства наказания. Применение спецсредств или силы, включая физические, механические и медицинские или фармакологические средства, следует осуществлять под пристальным, непосредственным и постоянным контролем врача и/или психолога. Персонал учреждения должен получать соответствующую подготовку в отношении применимых норм, а сотрудники, применяющие спецсредства или силу в нарушение установленных правил и норм, должны быть подвергнуты соответствующему наказанию. Государствам следует регистрировать, отслеживать и оценивать все случаи применения спецсредств или силы и обеспечивать, чтобы их число было сведено к минимуму;

g) любые дисциплинарные меры должны быть совместимы с поддержанием присущего ребенку достоинства и с основополагающими целями ухода в специализированных учреждениях. Дисциплинарные меры в нарушение статьи 37 Конвенции должны быть строго запрещены, включая телесные наказания, помещение в темную камеру, одиночное заключение или любое другое наказание, которое может поставить под угрозу физическое или психическое здоровье или благополучие соответствующего ребенка, и дисциплинарные меры не должны лишать детей их основных прав, таких как посещения законным представителем, семейные контакты,

питание, вода, одежда, постельные принадлежности, образование, занятия спортом или значимые ежедневные контакты с другими;

h) одиночное заключение не должно применяться в отношении ребенка. Любое разлучение ребенка с другими лицами должно осуществляться в течение как можно более короткого периода времени и использоваться только в качестве крайней меры для защиты ребенка или других лиц. В тех случаях, когда считается необходимым держать ребенка отдельно, это следует делать в присутствии или под непосредственным надзором должным образом подготовленного сотрудника, при этом должны быть указаны причины и продолжительность применения этой меры;

i) каждый ребенок должен иметь право обращаться с просьбой или жалобой, содержание которой не может быть изменено цензурой, к центральной администрации, в судебный орган или любой другой соответствующий независимый орган и быть незамедлительно проинформированным о принятом решении. Дети должны знать свои права, знать о доступе к механизмам подачи просьб и жалоб и иметь легкий доступ к таким механизмам;

j) независимые и квалифицированные инспекторы должны быть наделены правом проведения регулярных инспекций, а также незапланированных инспекций по собственной инициативе; они должны уделять особое внимание проведению бесед с детьми, содержащимися в учреждениях, в конфиденциальной обстановке;

k) государствам-участникам следует обеспечить отсутствие стимулов для лишения детей свободы и возможностей для коррупции в связи с помещением ребенка, предоставлением товаров и услуг или контактами с семьей.

G. Конкретные вопросы

Военные суды и суды по делам государственной безопасности

96. Все чаще высказывается мнение о том, что рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами и судами государственной безопасности противоречит неотчуждаемому праву на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом. Это в еще большей степени касается нарушения прав детей, дела которых всегда следует рассматривать в рамках специализированных систем правосудия в отношении детей. Комитет выражал озабоченность в этой связи в целом ряде заключительных замечаний.

Дети, завербованные и используемые негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые признаны террористическими, и дети, которым предъявлены обвинения в контексте борьбы с терроризмом

97. Организация Объединенных Наций проверила многочисленные случаи вербовки и эксплуатации детей негосударственными вооруженными группами, в том числе группами, которые признаны террористическими, не только в районах конфликтов, но и в неконфликтных районах, включая страны происхождения детей и страны транзита или возвращения.

98. Находясь под контролем таких групп, дети могут становиться жертвами различных форм нарушений, таких как призыв в ряды этих групп; военная подготовка; использование в военных действиях и/или террористических актах, в том числе в качестве террористов-смертников; принуждение к исполнению смертных приговоров; использование в качестве «живого щита»; похищение; продажа; торговля людьми; сексуальная эксплуатация; детский брак; использование для перевозки или продажи наркотиков; использование для выполнения опасных задач, таких как шпионаж, наблюдение, охрана контрольно-пропускных пунктов, патрулирование или перевозка военного имущества. Поступали сообщения о том, что негосударственные вооруженные группы и группы, которые признаны террористическими, также принуждают детей совершать – в целях демонстрации лояльности – акты насилия в отношении своих собственных семей или в своих общинах, препятствуя тем самым их дезертирству в будущем.

99. Власти государств-участников сталкиваются с рядом проблем при обращении с такими детьми. Некоторые государства-участники применяют карательный подход без учета или с ограниченным учетом прав детей, что приводит к долговременным последствиям для развития ребенка, негативно сказывается на возможностях социальной реинтеграции и, в свою очередь, может иметь серьезные последствия для общества в целом. Зачастую эти дети подвергаются аресту, задержанию и судебному преследованию за свои действия в районах конфликта, а также, в меньшей степени, в странах происхождения или возвращения.

100. Комитет обращает внимание государств-участников на резолюцию 2427 (2018) Совета Безопасности. В этой резолюции Совет подчеркнул необходимость установления типового регламента по оперативной передаче детей, связанных или предположительно связанных с любыми негосударственными вооруженными группами, включая группы, совершающие террористические акты, соответствующим гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей. Совет подчеркнул, что к детям, которые были завербованы вооруженными силами и вооруженными группами в нарушение применимых норм международного права и обвиняются в совершении преступлений в ходе вооруженных конфликтов, следует относиться прежде всего как к жертвам нарушения норм международного права. Совет также настоятельно призвал государства-члены рассмотреть возможность применения в качестве альтернативы судебному преследованию и заключению под стражу мер несудебного характера, направленных на реинтеграцию детей, и призвал их соблюдать надлежащие процессуальные нормы в отношении всех детей, задержанных по причине их связи с вооруженными силами и вооруженными группами.

101. Государствам-участникам следует обеспечить, чтобы в отношении всех детей, обвиняемых в совершении преступлений, независимо от их тяжести или контекста, применялись положения статей 37 и 40 Конвенции, и воздерживаться от предъявления им обвинений и уголовного преследования за выражение мнений или просто связь с негосударственной вооруженной группой, включая группы, которые признаны террористическими. В соответствии с пунктом 88 своего замечания общего порядка № 20 Комитет далее рекомендует государствам-участникам принимать профилактические меры для устранения социальных факторов и коренных причин, а также меры социальной реинтеграции, в том числе при осуществлении резолюций Совета Безопасности, связанных с борьбой с терроризмом, таких как резолюции 1373 (2001), 2178 (2014), 2396 (2017) и 2427 (2018), и резолюции 72/284 Генеральной Ассамблеи, в частности рекомендаций, содержащихся в пункте 18.

Системы правосудия обычного права, системы коренных народов и негосударственные системы

102. Многие дети вступают в контакт с плюралистическими системами правосудия, которые действуют параллельно или на периферии формальной системы правосудия. К ним могут относиться системы обычного права, системы племен, коренных народов или иные системы правосудия. Они могут быть более доступными, чем официальные механизмы, и иметь то преимущество, что позволяют быстро и относительно недорого предлагать меры, отвечающие культурным особенностям. Такие системы могут служить альтернативой официальным разбирательствам в отношении детей и благоприятно влиять на изменение культурных установок в отношении детей и правосудия.

103. В настоящее время все больше укрепляется мнение о том, что такие системы следует учитывать при реформировании программ в секторе правосудия. Учитывая потенциальную напряженность между государственной и негосударственной системами правосудия, а также обеспокоенность по поводу процедурных прав и риска дискриминации или маргинализации, реформы должны проводиться поэтапно, с использованием методологии, которая предполагает всестороннее понимание соответствующих сравнительных систем и является приемлемой для всех заинтересованных сторон. Процессы и результаты системы правосудия в рамках обычного права должны быть приведены в соответствие с конституционным правом и правовыми и процедурными гарантиями. Важно не допускать несправедливой

дискриминации в случае применения в параллельных системах или форумах различного подхода к детям, совершающим аналогичные преступления.

104. Закрепленные в Конвенции принципы должны быть включены во все механизмы отправления правосудия в отношении детей, и государствам-участникам следует обеспечить осведомленность о Конвенции и ее практическое осуществление. Меры восстановительного правосудия часто достижимы в рамках систем правосудия обычного права, систем коренных народов и негосударственных систем и могут служить полезным примером для официальной системы правосудия в отношении детей. Кроме того, признание таких систем правосудия может способствовать большему уважению традиций коренных народов, что могло бы принести пользу детям из числа коренных народов. Мероприятия, стратегии и реформы должны разрабатываться с учетом конкретных условий, и ведущую роль в этом процессе должны играть национальные субъекты.

V. Организация системы правосудия в отношении детей

105. Для обеспечения полного осуществления принципов и прав, рассмотренных в предшествующих пунктах, необходимо создать эффективную организационную структуру для отправления правосудия в отношении детей.

106. Всеобъемлющая система правосудия в отношении детей требует также создания специализированных подразделений в полиции, судебной системе, прокуратуре, равно как и назначения специальных защитников или других представителей, которые оказывали бы правовую или другую соответствующую помощь ребенку.

107. Комитет рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам детей либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих судов. В случаях, когда решение этой задачи оказывается невозможным в силу практических причин, государствам-участникам следует обеспечить назначение специальных судей для рассмотрения дел, относящихся к системе правосудия в отношении детей.

108. Следует создать специализированные службы, например службы пробации, консультативных услуг или надзора, а также специализированные учреждения, например дневные центры ухода и, если это необходимо, небольшие учреждения для размещения детей, направляемых судебными органами по делам детей. Необходимо постоянно поощрять эффективную межучрежденческую координацию деятельности всех этих специализированных подразделений, служб и учреждений.

109. Кроме того, необходимо поощрять индивидуальные оценки детей и междисциплинарный подход. Особое внимание следует уделять специализированным общинным службам для детей, не достигших возраста уголовной ответственности, но, по оценкам, нуждающихся в поддержке.

110. Важную роль в области правосудия в отношении детей могут играть и играют неправительственные организации. В связи с этим Комитет рекомендует государствам-участникам добиваться более активного участия таких организаций в разработке и осуществлении своей комплексной политики в области правосудия в отношении детей и, когда это необходимо, предоставлять им необходимые ресурсы для такого участия.

VI. Повышение осведомленности и профессиональная подготовка

111. Дети, совершившие преступления, нередко становятся объектом негативной огласки в средствах массовой информации, что способствует формированию дискриминационных и негативных стереотипов в отношении таких детей. Это негативное изображение или криминализация детей нередко основываются на неверном толковании и/или понимании причин преступления и регулярно порождают

призывы к применению более жесткого подхода (подходы, предусматривающие «нулевую» терпимость и принцип применения санкций после третьего нарушения, обязательное исполнение приговоров, разбирательство дел в судах для взрослых и другие меры, носящие в основном карательный характер). Государствам-участникам следует стремиться к активному и конструктивному участию членов парламента, неправительственных организаций и средств массовой информации в поощрении и поддержке просветительских и других кампаний по обеспечению соблюдения всех аспектов Конвенции в интересах детей, находящихся в системе правосудия в отношении детей. Крайне важно, чтобы в этих усилиях по повышению осведомленности также участвовали дети, особенно те из них, которые имели контакт с системой правосудия в отношении детей.

112. Для обеспечения качества отправления правосудия в отношении детей важно, чтобы все соответствующие специалисты проходили надлежащую multidisciplinary подготовку по вопросам содержания и смысла Конвенции. Эта подготовка должна проводиться на систематической и постоянной основе и не должна ограничиваться лишь ознакомлением с соответствующими национальными и международными правовыми положениями. Она должна включать в себя имеющуюся и новую информацию из различных областей, в частности сведения о социальных и других причинах преступности, информацию о социальном и психологическом развитии детей, включая современные данные в области неврологии, информацию о неравенстве, которое может быть равносильно дискриминации в отношении некоторых маргинализованных групп, таких как дети, принадлежащие к меньшинствам или коренным народам, сведения о культуре и тенденциях среди молодежи, динамике деятельности групп и имеющихся мерах по изъятию из системы правосудия и приговорах, не связанных с тюремным заключением, в частности мерах, позволяющих избежать судебного разбирательства. Следует также рассмотреть вопрос о возможном использовании новых технологий, таких как выступление в суде по видеоконференц-связи, но при этом необходимо учитывать и риски новых технологий, такие как ДНК-профилирование. Необходимо постоянно анализировать, что работает, а что нет.

VII. Сбор, оценка и исследование данных

113. Комитет настоятельно призывает государства-участники систематически собирать дезагрегированные данные, касающиеся, в частности, количества и характера преступлений, совершенных детьми, масштабов применения и средней продолжительности досудебного содержания под стражей, числа детей, к которым применяются меры, не предполагающие использования судебного разбирательства (изъятие из системы правосудия), числа осужденных детей, характера примененных к ним мер наказания и числа детей, лишенных свободы.

114. Комитет рекомендует государствам-участникам обеспечивать проведение – предпочтительно независимыми научными учреждениями – регулярной оценки своих систем правосудия в отношении детей, в частности эффективности принимаемых мер, в том числе в таких вопросах, как дискриминация, реинтеграция и модели правонарушений.

115. Важно, чтобы дети участвовали в такой оценке и исследовании, в частности дети, которые находятся или ранее находились в контакте с системой, и чтобы оценка и исследование проводились в соответствии с существующими международными руководящими принципами, касающимися участия детей в исследованиях.